

Ли Цюань не успел даже опомниться, как Фань Ло увлёк его в половодье безудержной страсти, пьянящей, словно весенний ветерок в пору цветения.

Генерал мерно шагал, прижимая к себе юношу, и Ли Цюань чувствовал, как каждое движение отзывается во всём теле. С каждым шагом они всё сильнее задевали заваленный свитками и донесениями письменный стол. Грубая армейская бумага, шершавая, будто мелкий песок, нещадно царапала разгорячённую кожу. Фань Ло сжимал бёдра своего солдата так крепко, что наверняка останутся багровые следы, и в этом грубом прикосновении смешивались боль и щемящая сладость.

Генерал жадно впивался в его губы, а затем, обжигая горячим дыханием чувствительное ушко, принялся ласкать его губами и языком. Сопrotивляться не было ни сил, ни желания — древние были правы: против человеческой природы не пойдёшь.

— Гм... Генерал... Нет, больше не могу... — спустя время выдохнул Ли Цюань.

Всё его тело было покрыто испариной, мышцы сводило в сладкой судороге. Прижатый спиной к краю стола, он изогнулся, словно натянутый лук. Когда же страсть достигла пика, он замер, не в силах сдерживать рвущийся наружу стон, и запятнал разложенные на столе бумаги.

Фань Ло, запечатлев напоследок поцелуй на его шее, покрытой багровыми отметинами, подался вперёд, доводя и себя до изнеможения. Долг платежом красен — теперь они были квиты.

В палатке было тепло, воздух казался тяжёлым от терпкого запаха страсти. Две тени, светлая и смуглая, замерли в тесном сплетении.

Ли Цюань лежал на столе, уткнувшись лицом в свитки. Взгляд его упал на колышущийся от ветра полог, и в душе поднялась волна стыда.

«Позор-то какой... Ну как же так, прямо во внешней палатке! — едва не взвыл он про себя. — А если кто увидел?! Что тогда делать?»

Генерала же подобные тревоги не заботили. Напротив, он находил внешнюю палатку более прохладной и удобной, а письменный стол — весьма подходящим для подобных дел.

Когда Фань Ло отстранился, Ли Цюань почувствовал холод, а следы их недавней близости, медленно стекающие по бёдрам, заставили генерала прищуриться. Взгляд его фениксовых глаз стал ещё более пронзительным, а алое пятнышко между бровей будто вспыхнуло ярче.

— Ге... Генерал, мне же ещё в караул идти! — Ли Цюань торопливо попытался встать и найти одежду, чтобы прикрыться. Но тут же вскрикнул: — Ой-ёй, моя поясница! — и чуть не кувыркнулся на пол.

Фань Ло среагировал мгновенно: подхватил обнажённого парня на руки и понёс его во внутренние покои.

— А! Генерал, ну послушайте! Если я не явлюсь в караул, десятник Чжао меня из списков вычеркнет! Как я тогда жалованье получу? — не унимался Ли Цюань.

Генерал, игнорируя причитания, уложил его на кровать и заботливо укрыл тонким одеялом. Сев на край, он коротко бросил:

— Отпросишься.

Ли Цюань замер, а затем расплылся в глуповатой, довольной улыбке. Он ухватил генерала за край одежды и зачастил, стараясь подлизаться к красавцу:

— Генерал, там снаружи дикий гусь... Десятник Чжао говорил, мясо у него — пальчики оближешь. Я его вам принёс, вы только не давайте Чжао его забрать, ладно?

Фань Ло остался бесстрастен, лишь едва заметно кивнул. Ли Цюань, успокоившись, закрыл глаза — усталость после таких «учений» навалилась нешуточная. Но не успел он провалиться в сон, как услышал:

— Ли Цюань.

Голос генерала звучал тише и глуше обычного. Парень даже не сразу сообразил, что зовут именно его.

— Генерал? Вы что-то хотели?

Фань Ло посмотрел на него. На его весёлую улыбку, на ямочки на щеках и любопытные круглые глаза. После долгого молчания он произнёс:

— «Лук Небесного Волка». Сунь Бин.

Улыбка на лице Ли Цюаня медленно растаяла. Он во все глаза уставился на генерала, вмиг растеряв всю весёлость.

— Генерал... Вы хотите сказать, что лук нужно отдать этому Сунь Бину?

Фань Ло кивнул и снова замолчал.

Ли Цюань долго переваривал услышанное, а потом опасливо спросил:

— Генерал... я что-то сделал не так?

В ответ Фань Ло лишь слегка качнул головой.

— Тогда почему?

Но Фань Ло не ответил. Не потому, что не хотел, а потому, что сам не знал.

В памяти всплыл образ юноши на плацу — всё его внимание было приковано к луку, он даже не заметил появления генерала. От этого воспоминания в груди Фань Ло кольнуло досадой, будто что-то мешало дышать.

А следом пришло другое видение: Ичжоу, тот же парень с «Луком Небесного Волка» в руках, и холодный, решительный блеск в его глазах. Тогда Фань Ло почувствовал необъяснимую тревогу. Ему это не нравилось. Совсем не нравилось.

Он просто не хотел больше видеть Ли Цюаня с этим луком. Почему — вопрос оставался без ответа.

Посмотрев на застывшие ямочки на щеках парня, Фань Ло сухо бросил:

— Не знаю.

К его удивлению, Ли Цюань вдруг облегчённо выдохнул:

— Фу-ух... Значит, я ни в чём не виноват? Это вы просто опять капризничаете, генерал?

Фань Ло опешил. Капризничая?

Ли Цюань глупо хмыкнул:

— Ну и ладно. Вечером отдам лук десятнику Чжао. В конце концов, Сунь Бин тоже подстрелил гуся, так что у нас ничья.

Фань Ло нахмурился, взгляд его стал колючим.

— Да и зачем мне такой дорогой лук? — продолжал Ли Цюань. — Раньше я с простым охотился, и ничего, живой. Вы мне лучше потом какую-нибудь «саблю Ли Цюаня» подарите. Не надо дорогую, лишь бы дрова рубила, дичь била, да вас, генерал, защитить могла. Этого за глаза хватит!

Фань Ло почувствовал, как у него начинает подёргиваться веко.

— Но то, что вы из-за такой мелочи сами пришли ко мне... — Ли Цюань потер подбородок, подражая сальному взгляду десятника Чжао. — Уж не положили ли вы глаз на этого Сунь Бина?

Но тут же он обеспокоенно добавил:

— Но он вроде не из этих... Даже если вы такой красавец, генерал, всё равно...

Лицо Фань Ло окончательно потемнело. Не обращая внимания на испуганный вид этого олуха, он рывком навис над ним на кровати.

Но стоило ему откинуть одеяло, как Ли Цюань побледнел, скрючился и истошно завопил:

— Генерал... Ой, мамочки, живот болит!..

Фань Ло вздрогнул. Лицо парня исказилось, на лбу выступил холодный пот, губы побелели. Похоже на отравление.

Бог войны, защищающий государство, Маркиз, умиротворяющий дальние земли, не на шутку перепугался. Теряя своё хвалёное самообладание, он выскочил во внешнюю палатку и рывком так, что стены задрожали:

— Врача! Живо зовите военного врача!

Стражники, решив, что случилось нечто непоправимое, едва ли не на руках приволокли военного врача Цюя. Но результат оказался...

—... Твою ж напрова! Генерал! Если у парня живот прихватило, прислали бы кого за снадобьем! Я же делом занят был!

Тогда-то генерал и Ли Цюань уяснили: после таких «дел» всё лишнее из тела нужно тщательно вымывать...

Ночью Ли Цюань, хоть и был под защитой генерала, всё равно попал под горячую руку мстительного десятника Чжао. В караул его не отправили, зато припахали помогать военному врачу Цюю.

Днём, когда стражники в спешке тащили военного врача к генералу, они ненароком перевернули его аптечные ящики. Теперь все травы перемешались, и их нужно было разобрать. Десятник Чжао, вспомнив про «собачий нюх» Ли Цюаня, пригнал его на помощь.

Ли Цюань, чувствуя вину за переполох, прибежал, как только ему полегчало.

— Парень, чего не отдыхаешь? — недовольно буркнул Цюй Ди. — О здоровье смолоду заботиться надо!

— Хи-хи, знаю, господин Цюй, всё знаю! — Ли Цюань споро принялся за кучу трав. — Я же у вас тут прячусь, так быстрее на поправку пойду...

Военный врач хмыкнул, а когда понял, к чему клонит этот малый, его заросшее бородой лицо даже порозовело от удовольствия.

Вскоре выяснилось, что Ли Цюань — отличный помощник.

— Ты что, в травах разбираешься? — удивился Цюй Ди.

— Да я же из глухомани, — ответил Ли Цюань. — Денег на лекарства не было, вот и приучился в лесу подножный корм искать. Вот эта травка — хаутгюйния, если кашель замучил, пожевал — и порядок. Верно?

Военный врач закивал, будто встретил родственную душу, и принялся увлечённо объяснять тонкости ремесла. Ли Цюань слушал, раскрыв рот, и время для них пролетело незаметно.

Пока полог палатки не отодвинулся и сухой голос не произнёс:

— Господин Цюй, десятник Чжао велел передать: если вы его не отпустите, генерал сам за ним придёт.

Ли Цюаню голос показался знакомым. Обернувшись, он увидел на входе парня с мрачным лицом. Это был тот самый Сунь Бин.

— Ну, я пойду тогда? Завтра ещё загляну помочь? — спросил Ли Цюань у военного врача.

Тот замахал руками:

— Иди-иди, мне тут только генерала не хватало для полного счастья!

Ли Цюань и Сунь Бин молча зашагали в сторону лагеря.

Пройдя половину пути, Ли Цюань убедился, что вокруг никого нет, и решился заговорить:

— Слушай, насчёт утра... Мне просто повезло. Ты стреляешь гораздо лучше меня. Да и генерал сказал, что «Лук Небесного Волка» тебе больше подходит...

Не успел он договорить, как Сунь Бин резко замер. Его широкие плечи задрожали, кулаки сжались. Казалось, он из последних сил сдерживает ярость.

Ли Цюань испугался — вдруг парень решил, что над ним издеваются?

— Честное слово, не вру! Генерал сам так сказал! Можешь у него спросить!

Сунь Бин резко развернулся. Его глаза, налитые кровью, выкатились, из ноздрей с шумом вырывался пар. Вид у него был по-настоящему пугающий.

Ли Цюань попятился, едва не заикаясь:

— Э-э, парень, ты чего? Давай спокойно поговорим!

Сунь Бин был здоровенным, мышцы на руках так и бугрились. Ли Цюань сжался, проклиная десятника Чжао: «Ну вот зачем он именно его послал? Это же верная погибель!»

А Сунь Бин сделал ещё несколько тяжёлых шагов к нему.

От этой мощи у Ли Цюаня подкосились ноги. Он уже был готов рухнуть на колени и молить о пощаде.

Но тут Сунь Бин вдруг сам рухнул на землю, как подкошенный. Упёрся ладонями в грязь и, низко склонив голову, проревел на весь лагерь:

— Брат Ли! Возьмите меня в ученики!

—... Чего?!

В ночной тишине под яркой луной этот львиный рык ещё долго отдавался эхом в голове онемевшего Ли Цюаня.